

БАЙКИ О ЖИЗНИ ЛИЗЫ ВОРОНЦОВОЙ.

СДАЧА

Кузнецова А.О.

В конце августа мама Лизы принесла с работы пригласительные билеты в театр для дочери и сына. В театр Лиза ходила не часто, раза два в год, хоть сама и посещала кружок по актёрскому мастерству.

«Этот спектакль раньше играли на малой сцене, а сейчас переносят на большую. Мы идём на сдачу спектакля», — сообщила мама. Сердце Лизы волнительно затрепетало. Сдача спектакля – это же даже раньше, чем премьеры (если премьеры – это первое представление пьесы, то сдача спектакля – это репетиция премьеры при полном зале). Лиза увидит его одной из самых первых.

Спектакль игрался на сцене самого большого театра в городе – драматического. Лиза тщательно готовилась к выходу в свет. Она начала краситься за час до выхода, с самого утра выбирала, что надеть и какую сумку взять. В итоге часа не хватило, брат назвал её наряд клоунским, обвинил в медлительности, и предвкушение чего-то чудесного безвозвратно покинуло юную Воронцову.

В театр они, тем не менее, пришли во время, встретили там маму и без проблем заняли свои места сбоку центрального ряда партера. Степенно прогремели три звонка, и голос из колонок велел выключить звук на мобильных телефонах. Свет погас. Началось представление.

Чёрная штора поднялась, являя зрителям такую картину: два ряда пластин из органического стекла образовывали трапецию, основанием которой служил край сцены, освещённой снежно-белыми прожекторами. Внутри трапеции стоял немолодой человек в чёрном, – его руки были вытянуты, как у зомби – а за прозрачно-стеклянным периметром стояли в разных позах плохо различимые фигуры. Кажется, они все были одеты в белое. Ударила музыка, и фигуры пришли в движение. Они кривлялись,

танцевали, менялись местами, и Лиза никак не могла определить, являются ли люди за стёклами справа отражением людей слева?

Освещение изменилось, и стало очевидно, что люди одеты совсем не в белое: кто-то в розовом, кто-то в жёлтом, а кто-то и вовсе в чёрном.

Спектакль представлял собой переработанный роман Льва Толстого «Анна Каренина» и рассказывал историю от лица её законного мужа. Действо иногда прерывалось психоделикой, за которой юная зрительница отчаянно старалась поймать сюжетную нить. Временами диалоги чрезмерно затягивались, но в целом спектакль оказался сбалансирован.

Личность главного героя не вызвала у Лизы никакого интереса, сын Карениных показался ей слишком дерзким, княгиня Лидия Ивановна – слишком неестественной, Вронский сливался с эмоциональным фоном, так что его совсем не было заметно. Занятной представлялась собственно Анна Каренина, но из-за её откровенно скотского отношения к своей семье и к нормам морали, героиня потеряла всякое расположение свидетельницы её судьбы. Был ещё лакей, который постоянно (по причине, оставшейся для Лизы тайной) ходил в толстой серой шубе. Его туповатая человеческая простота и переживание за барина не могли не вызвать умиления. В остальном же – актёры сыграли неплохо, а персонажи вышли не самые лучшие.

Совсем другого мнения оказался брат Лизы, превосходящий её по возрасту на три года. Как мужчина, к чувствам главного героя он отнёсся с пониманием. Взаимоотношения персонажей не вызвали вопросов или негодования (возможно, потому что он, в отличие от Лизы, «Анну Каренину» читал). Финал, когда Алексей загадочным для Лизы способом узнаёт о смерти жены, так же был предугадан

и воспринят Воронцовым с удовлетворением. Неровностей темпа повествования он не заметил вовсе.

Единственный вопрос, который продолжал мучить Лизу: а отчего же, получается, зависит восприятие постановки зрителем? От возраста? От пола? От жизненного опыта или характера? Или от всего сразу? Почему

один и тот же спектакль с весьма простым и понятным сюжетом вызвал у Лизы и её брата совсем разные эмоции? И вообще, есть ли смысл в понятии «целевая аудитория», если в зрительном зале могут оказаться совсем разные люди?..

г. Челябинск, МАОУ «Гимназия № 23», 10 Б класс

